

Сургуладзе Вахтанг Шотович*, старший научный сотрудник РИСИ, кандидат философских наук.

На пути формирования общего евразийского будущего: сложные вопросы развития Евразийского союза

Главы России, Казахстана и Белоруссии 29 мая 2014 г. в Астане подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС)¹, который вступит в силу с 1 января 2015 г.² Создание Союза выводит Евразийский проект на новый уровень интеграции. Образование данной интеграционной структуры позволяет обеспечить в рамках объединения более интенсивный торговый оборот, будет способствовать ускорению роста благосостояния её членов. Создание общего экономического организма ЕАЭС расширяет объёмы внутреннего рынка стран-участниц и повышает их конкурентоспособность по отношению к другим рынкам благодаря проведению единой тарифной политики в отношении третьих стран.

Успешное развитие общего рынка позволяет планировать создание в перспективе общей валютной зоны, в случае Таможенного союза – Единого экономического пространства (ТС – ЕЭП) станет возможным использование местных валют вместо американских долларов или евро, что позволит снизить для стран ТС последствия мировых финансовых кризисов и развивать собственный сектор финансовых услуг.

Целями Российской Федерации в интеграционных процессах формирования ЕАЭС являются повышение доходов своей экономики, расширение рынков сбыта, стабилизация денежной системы за счёт зоны использования рубля.

При положительных аспектах интеграции в целом важно выделить частные проблемы. Пользу от интеграции её участники получают разную, поскольку сложно обеспечить одинаковый положительный эффект

* bafing@mail.ru.

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе // Министерство экономического развития Российской Федерации : офиц. интернет-сайт. 2014. 29 мая. URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/about/structure/depnsg/agreement-eurasian-economic-union> (дата обращения: 15.07.2014).

² Договор о создании Евразийского экономического союза подписан в Астане // РИА Новости : информ. агентство. 2014. 29 мая. URL: <http://ria.ru/economy/20140529/1009834276.html> (дата обращения: 15.07.2014).

для всех. В результате внутри объединения между его участниками неизбежно возникнет некий баланс богатства и политического влияния. В практической плоскости реализации интеграционных процессов факторы баланса интересов отдельных членов объединения часто играют решающую роль, несмотря на перспективы общей экономической выгоды интеграционного проекта.

Экономическое измерение евразийской интеграции

В условиях присоединения к Российской Федерации Крыма и острой реакции Запада на это событие углубление интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС нельзя оценивать обособленно от геополитической обстановки.

В экспертном сообществе, особенно западном, довольно распространено мнение, согласно которому экономический фундамент евразийской интеграции недостаточен, а экономические выгоды интеграции для России либо равны нулю, либо отрицательны³. С другой стороны, по оценкам Лаборатории прогнозирования макроэкономических и региональных пропорций Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, положительный результат интеграции возможен, однако его эффекта, измеряемого долями ВВП, можно достичь только в случае скоординированной социальной, макроэкономической и инвестиционной политики⁴. По оценкам Евразийского банка развития, углубление интеграционных связей внутри ЕЭП трёх стран ТС за счёт развития торговых и производственных связей даст к 2030 г. эффект в размере 2,5 % прироста к совокупному ВВП этих стран⁵. В соответствии с этим прогнозом в расчёте на душу населения основными выгодополучателями от интеграции станут Белоруссия и Казахстан, а в абсолютном значении – Россия. При

³ *Анохин П.* Почему замедлилась евразийская интеграция? / Павел Анохин // Российская Федерация сегодня: Общественно-политический журнал Федерального Собрания – Парламента РФ : интернет-сайт. 2013. № 9. URL: <http://www.russia-today.ru/article.php?i=282> (дата обращения: 15.07.2014); *Муминов А.* Евразийская интеграция: минусов больше, чем плюсов / Аскар Муминов // Лаборатория общественно-политического развития стран ближнего зарубежья: Информационно-аналитический центр : интернет-сайт. 2013. 30 сентября. URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/16639/> (дата обращения: 15.07.2014); Евразийская интеграция Беларуси: плюсы и минусы глазами экспертов – DW // Биржевой лидер : интернет-сайт. 2013. 29 мая. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/belarus-/entry1008165860.html> (дата обращения: 15.07.2014).

⁴ *Клоцвог Ф. Н., Сухотин А. Б., Чернова Л. С.* Моделирование и прогнозирование развития ЕЭП России, Беларуси, Казахстана и Украины / Ф. Н. Клоцвог, А. Б. Сухотин, Л. С. Чернова // Проблемы прогнозирования. 2008. № 2. С. 125–132.

⁵ Украина и Таможенный союз. Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС (аналитическое резюме) : докл. / Евразийский банк развития, Центр интеграционных исследований. СПб., 2012. № 1. С. 29.

оптимистическом сценарии развития событий создание ЕАЭС может дать России, Белоруссии и Казахстану к 2030 г. совокупный эффект в размере 900 млрд дол. В пересчёте на каждую страну в отдельности это составит 14 % прироста ВВП Белоруссии, 3,5 – ВВП Казахстана и около 2 % – ВВП России.

Несмотря на изрядную долю скептицизма в отношении экономического потенциала евразийской интеграции, который проявляют преимущественно западные и либеральные аналитики, в 2011–2012 гг. ТС демонстрировал хорошие результаты. Объём взаимной торговли нарастал, что свидетельствует об успешной интеграции рынков Белоруссии, России и Казахстана. Спад в размере 4 млрд дол. возник только по итогам 2013 г. А общий объём взаимной торговли составил 64,1 млрд дол. (рис. 1).

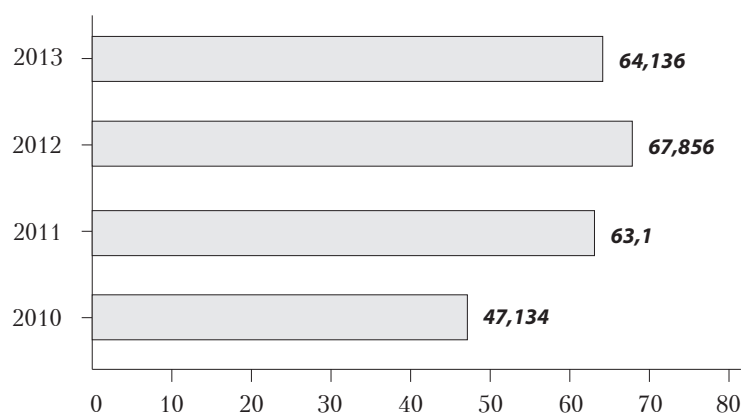

Рис. 1. Совокупная динамика объёмов взаимной торговли государств – членов ТС и ЕЭП 2010–2013 гг., млрд дол. (по данным: Итоги взаимной торговли (экспорта) государств – членов Таможенного союза за 2010–2011 гг. // Объёмы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств – членов ТС и ЕЭП // Евразийская экономическая комиссия : интернет-сайт. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/vzaim_stat/iCU201112/Documents/i201112_1.pdf (дата обращения: 15.07.2014); Итоги взаимной торговли (экспорта) государств – членов Таможенного союза за 2012–2013 гг. // Там же. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/vzaim_stat/iCU201312/Documents/i201312_1.pdf (дата обращения 15.07.2014)

Лидером по объёму взаимной торговли между странами ТС – ЕЭП является Россия, доля которой с 2010 по 2013 г. колебалась в диапазоне от 30,7 до 44,5 млрд дол., достигнув по итогам 2013 г. 40,5 млрд. 2-е место продолжает занимать Белоруссия, доля которой оценивается в 17,6 млрд. На 3-м месте по-прежнему Казахстан (5,8 млрд). При этом важно отметить, что если Россия и Казахстан продемонстрировали по итогам 2013 г. снижение объёмов взаимной торговли на 365 млн и 3,9 млрд дол. соответственно, то Белоруссия – единственная из трёх стран, которой удалось завершить год с положительной динамикой, нарастив показатель взаимной торговли до уровня 17,6 млрд дол., прибавив 582 млн (рис. 2).

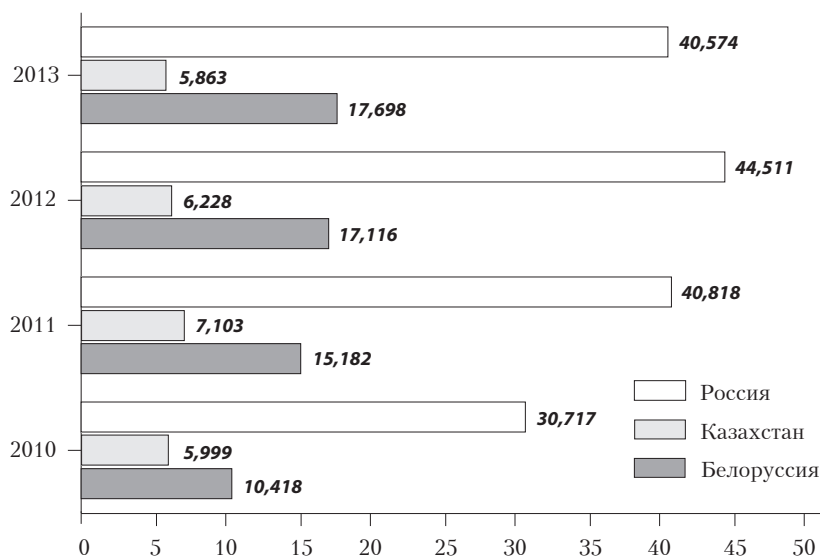

Рис. 2. Динамика объёмов взаимной торговли государств – членов ТС и ЕЭП 2010–2013 гг., млрд дол. (по данным: Итоги взаимной торговли (экспорта) членов Таможенного союза за 2010–2011 гг. (в табличном представлении) // Объёмы, темпы и пропорции развития взаимной торговли государств – членов ТС и ЕЭП. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/vzaim_stat/iCU201112/Documents/i201112_1.pdf (дата обращения: 15.07.2014); Итоги взаимной торговли (экспорта) государств – членов Таможенного союза за 2012–2013 гг. // Евразийская экономическая комиссия : интернет-сайт. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/vzaim_stat/iCU201312/Documents/i201312_1.pdf (дата обращения: 15.07.2014)

В процентном отношении в общем объёме взаимной торговли стран формируемого ЕАЭС по итогам 2013 г. ситуация сложилась следующим образом: 63,3 % – доля России, 27,6 – Белоруссии и 9,1 % – Казахстана (рис. 3, табл. 1).

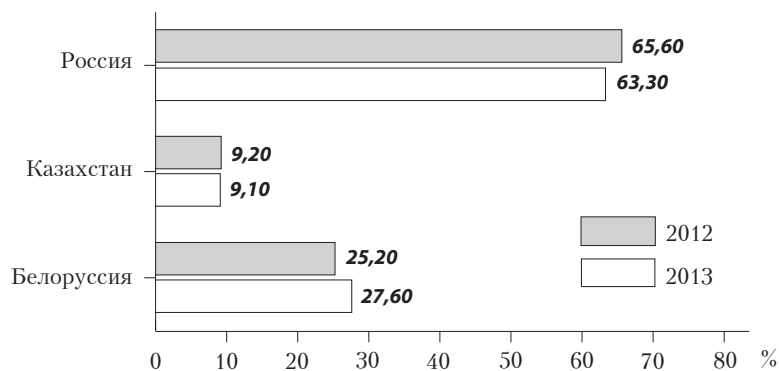

Рис. 3. Удельный вес государств – членов ТС и ЕЭП во взаимной торговле в процентах к итогу 2012 и 2013 гг. (по данным: Итоги взаимной торговли (экспорта) членов Таможенного союза за 2012–2013 гг. // Евразийская экономическая комиссия : интернет-сайт. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/vzaim_stat/iCU201312/Documents/i201312_1.pdf (дата обращения: 15.05.2014)

Таблица 1

Объёмы, динамика и пропорции развития
взаимной торговли государств – членов ТС и ЕЭП*

	2012	2013
ТС и ЕЭП, всего		
млрд дол.	67,856	64,136
в % к соответствующему периоду предыдущего года	107,5	94,5
Белоруссия		
млрд дол.	17,116	17,698
в % к соответствующему периоду предыдущего года	112,7	103,4
Казахстан		
млрд дол.	6,228	5,863
в % к соответствующему периоду предыдущего года	87,7	94,1
Россия		
млрд дол.	44,511	40,574
в % к соответствующему периоду предыдущего года	109,1	91,2

* По данным: *Итоги взаимной торговли (экспорта) членов Таможенного союза за 2012–2013 гг.* // Евразийская экономическая комиссия : интернет-сайт. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/vzaim_stat/iCU201312/Documents/i201312_1.pdf (дата обращения: 15.05.2014).

Если анализировать динамику совокупной взаимной торговли государств – членов ТС и ЕЭП по видам экономической деятельности за 2013 г., то из 9 основных групп только 4 продемонстрировали рост показателей. Это продукция сельского, лесного и рыбного хозяйства (138,7 %), услуги в области информации и связи (108,6 %), услуги в области искусства, развлечений и отдыха (163,7 %), профессиональные, научные и технические услуги – рост в 2,1 раза (табл. 2, 3).

Таблица 2

Динамика объёмов взаимной торговли государств – членов ТС и ЕЭП
по видам экономической деятельности за 2013 г. (в % к 2012 г.)*

Наименование	ТС и ЕЭП всего	в том числе		
		Белоруссия	Казахстан	Россия
Всего	94,5	103,4	94,1	91,2
Продукция сельского, лесного и рыбного хозяйства	138,7	144,7	в 2,3 раза	70,5
Продукция горнодобывающих производств	99,3	96,7	86,7	101,5
Продукция обрабатывающих производств	92,6	103,1	96,1	86,0
Электроэнергия, газ, пар и кондиционирование воздуха	98,4	51,9	в 2,2 раза	82,8
Водоснабжение, канализационная система, услуги по удалению отходов и рекультивации	79,7	110,3	82,9	78,3
Услуги в области информации и связи	108,6	102,0	113,6	110,3
Профессиональные, научные и технические услуги	в 2,1 раза	122,3	–	в 2,6 раза
Услуги в области искусства, развлечений и отдыха	163,7	157,2	–	107,3

* Динамика объёмов взаимной торговли государств – членов Таможенного союза по видам экономической деятельности // Евразийская экономическая комиссия : интернет-сайт. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/vzaim_stat/iCU201312/Documents/i201312_13.pdf (дата обращения: 15.05.2014).

Таблица 3

Распределение объёмов взаимной торговли государств – членов ТС и ЕЭП по видам экономической деятельности за 2013 г. (в % к итогу по виду экономической деятельности)

Наименование	Белоруссия	Казахстан	Россия
Всего	27,6	9,1	63,3
Продукция сельского, лесного и рыбного хозяйства	38,6	42,0	19,4
Продукция горнодобывающих производств	0,3	12,8	86,9
Продукция обрабатывающих производств	39,1	6,3	54,6
Электроэнергия, газ, пар и кондиционирование воздуха	–	25,6	74,4
Водоснабжение, канализационная система, услуги по удалению отходов и рекультивации	4	10,2	85,8
Услуги в области информации и связи	19,9	2	78,1
Профессиональные, научные и технические услуги	9,6	–	90,4
Услуги в области искусства, развлечений и отдыха	83,3	8	8,7

* Распределение объёмов взаимной торговли членов Таможенного союза по видам экономической деятельности (в процентах к итогу по виду экономической деятельности) // Евразийская экономическая комиссия : интернет-сайт. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/trade/vzaim_stat/iCU201312/Documents/i201312_14.pdf (дата обращения: 15.05.2014).

Проблемы таможенного регулирования в странах ТС – ЕЭП: "серый" и фиктивный импорт

Рост товарооборота между странами ТС – ЕЭП имеет свою теневую сторону. Речь идёт о "сером" и фиктивном импорте, использовании механизмов ТС – ЕЭП для вывода капиталов из России. Нарушения таможенного режима во взаимной торговле стран-членов приняли массовый характер и наносят существенный урон экономике Российской Федерации.

Растёт объём "серого" импорта, который только за 9 месяцев 2013 г., по оценке Центрального банка России, достиг 22 млрд дол.⁶ В 2012 г. через Таможенный союз было выведено около 39 млрд дол.⁷ Такое положение привело к появлению целого ряда документов российского ЦБ, направленных на противодействие схемам вывода капиталов через механизмы ТС⁸. Контрабанда осуществляется главным образом через границу

⁶ Папченко М. ЦБ призвал банки бороться с выводом капитала через страны Таможенного союза / Маргарита Папченко // Ведомости : интернет-сайт. 2014. 10 февраля. URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/22525511/doznavateli-iz-bankov> (дата обращения: 15.05.2014).

⁷ Там же.

⁸ Центральный банк Российской Федерации. Указание от 23 декабря 2013 года № 3148-У "О внесении изменений в Положение Банка России" от 2 марта 2012 года № 375-П "О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма" // Гарант – Информационно-правовой портал : интернет-сайт. 4 февраля. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70480418/> (дата обращения: 15.05.2014).

Казахстана с Китаем и через границы Белоруссии с Украиной, Польшей, Латвией и Литвой.

"Серый" импорт предполагает использование участниками внешнеторговой деятельности нелегальных или полуполигальных схем "оптимизации" налогообложения, в результате чего государственный бюджет не получает таможенных платежей в должных объёмах. Побочными негативными последствиями "серого" импорта являются криминализация рынка в результате сбыта незаконно ввезённой продукции, и подрыв позиций отечественных производителей и официальных дистрибьюторов.

Страны ТС стали также основным каналом утечки капитала из России через механизмы фиктивного импорта. Объём средств, выведенных за 2012–2013 гг. по этим схемам, по разным оценкам, составил от 47 до 60 млрд дол.⁹ Речь идёт о переводе средств резидентами России в качестве оплаты поставок товаров из Белоруссии и Казахстана на счета "продавцов" в банках третьих стран, в том числе в офшорных зонах. Недобросовестные предприниматели используют тот факт, что взаимный импорт стран – членов ТС оформляется не грузовыми таможенными декларациями, достоверность и подлинность которых можно проверить по базе Федеральной таможенной службы России, а товарно-транспортными накладными (ТТН), свободными от контроля со стороны таможни.

Массовое использование бизнесменами "серого" и фиктивного импорта в торговле со странами ТС, которое наносит существенный ущерб экономике России, особенно недопустимо в условиях снижения темпов её экономического роста и введения против нашей страны санкций в связи с событиями на Украине.

Для эффективной борьбы с нарушениями таможенно-тарифного режима необходимо обеспечить одинаковую степень защищённости границ всех стран, входящих в Таможенный союз. В этих условиях критически важной становится тесная координация деятельности таможенных органов и служб государств – членов ТС.

В связи с этим было бы целесообразно максимально ускорить ввод в действие Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза, решения о создании которой неоднократно принимались Комиссией Таможенного союза и Коллегией Евразийской экономической комиссии в 2010–2013 гг., однако заметных подвижек в этом вопросе нет. Планируется включить в неё национальные информационные системы соответствующих министерств и ведомств стран – членов ТС, в частности Единую автоматизированную информационную систему контроля таможенных органов ФТС России.

Другим важным шагом противодействия нелегальным схемам вывода капиталов через механизмы ТС может стать создание единой базы ТТН, по которой ответственные органы стран – участниц Таможенного союза смогут проверять подлинность импортных контрактов. Евразийскому союзу жизненно необходимо наладить координацию усилий налоговых органов, подразделений финансовых разведок и национальных банков Белоруссии, Казахстана и России.

⁹ ЦБ заставит банки бороться с нелегальным выводом капитала через Таможенный союз // NEWSru.com : интернет-сайт. 2014. 10 февраля. URL: <http://www.newsru.com/finance/10feb2014/tamsoyuz.html> (дата обращения: 15.05.2014).

Динамика промышленного развития государств ТС – ЕЭП

Согласно данным Департамента промышленной политики Евразийской экономической комиссии 2013 г. был ознаменован замедлением темпов роста объёмов производства, который составил в среднем по всем странам ТС – ЕЭП 0,2 %. В то же время существенный рост продемонстрировали отрасли, ориентированные на внутренние рынки, в частности промышленность строительных материалов¹⁰. На 4,8 % вырос оборот розничной торговли государств ТС – ЕЭП. Отмечен рост производства пищевых продуктов, резиновых и пластмассовых изделий, неметаллических минеральных продуктов. Есть отрасли, показавшие опережающий рост по сравнению не только с соответствующими отраслями стран – членов ТС – ЕЭП, но и по сравнению с обрабатывающей промышленностью в целом. Например, в Белоруссии увеличение объёмов обработки древесины и производства изделий из неё составило 8,8 %.

В Казахстане уверенный рост машиностроения (28,1 %). Это объясняется увеличением объёмов производства железнодорожных локомотивов, автомобилестроения и целлюлозно-бумажного производства.

В Российской Федерации можно отметить рост объёма производства химической (4,5 %) и лёгкой (2,6 % – текстиль, 4,2 % – швейное производство) промышленности. Положительная тенденция наблюдалась в авиакосмической промышленности и производстве электроприборов.

Благодаря высокой ёмкости рынка стран – членов ТС – ЕЭП устойчивое развитие демонстрируют товары группы "Б", т.е. товары народного потребления или товары, предназначенные для личного потребления. Сюда относится продукция фармацевтической промышленности, производства стройматериалов, резиновых и пластмассовых изделий.

Из-за высокой доли в структуре обрабатывающей промышленности России и Казахстана химической и нефтехимической промышленности положительная динамика развития данных отраслей оказала значительное влияние на индекс производства обрабатывающей промышленности в целом. Химическая и нефтехимическая отрасли – локомотив обрабатывающей промышленности стран ТС – ЕЭП.

Прошедший год характеризовался ростом объёма взаимной торговли этих стран продукцией обрабатывающей промышленности. Позитивным итогом для государств ТС – ЕЭП в целом стали увеличение объёмов экспорта машиностроительной продукции и сокращение её импорта. Рост совокупного экспорта товаров машиностроения в третьи страны составил 10,4 %, импорт сократился на 1,9 %. В то же время объём экспорта этой категории товаров из стран – членов ТС – ЕЭП в третьи страны более чем в 10 раз уступает объёму импорта этой продукции.

¹⁰ Чичкин А. Соседи тормознули / Алексей Чичкин // Российская газета : интернет-сайт. 2014. 25 марта. URL: <http://www.rg.ru/2014/03/25/recessia.html> (дата обращения: 15.05.2014).

Цена интеграции

В марте 2014 г. заместитель министра финансов Российской Федерации С. Шаталов заявил, что отмена торговых квот и других ограничений в Таможенном союзе повлечёт за собой рост предоставляемых Россией странам-участницам субсидий в 5 раз, до 30 млрд дол. в год¹¹. В данном контексте принципиальное значение имеет вопрос о таможенных пошлинах на нефть.

Известно, что президенты Белоруссии¹² и Казахстана выступают за вступление с 2015 г. в ЕАЭС без изъятий во всех сферах, и прежде всего в области экспортных нефтяных пошлин. В практической плоскости это означает отмену двусторонних соглашений о порядке взимания экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, унификацию пошлин государств-участников и их распределение между странами пропорционально экспорту каждой.

Проблема согласования пошлин заключается в том, что в России экспортная пошлина на нефть в январе 2014 г. находилась на уровне 401 дол. за 1 т¹³, в то время как в Казахстане она составляла 80 дол.¹⁴ Повысить ставку до российского уровня Казахстан не может, так как в этом случае экспорт нефти из республики станет убыточным. Россия тоже не может позволить себе бюджетный дефицит, который образуется, если уровень российской пошлины будет снижен до казахстанского, хотя в феврале она уже снизилась до 386 дол.¹⁵

В качестве варианта решения этой проблемы в российском правительстве обсуждается возмещение недополученных бюджетом в случае снижения пошлин средств за счёт увеличения налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Однако данная идея вызывает у аналитиков серьёзные опасения: одновременное резкое сокращение нефтяных вывозных ставок, сопровождаемое параллельным пропорционально резким увеличением ставок НДПИ может привести к росту внутренних цен на топливо и негативным последствиям для развития российской нефтехимической отрасли в целом¹⁶.

¹¹ *Елисеев А.* Евразийская интеграция не оправдывает ожиданий // Андрей Елисеев // ex-Press : интернет-сайт. 2014. 19 марта. URL: <http://ex-press.by/article.php?id=81742> (дата обращения: 15.05.2014); *Макарычев П.* Бухгалтерия измены. "Вечный" замминистра финансов дискредитирует геополитические победы Путина // Павел Макарычев // Завтра. 2014. № 16 (1065). С. 4.

¹² *Тихонова С. В.* Итоги социально-экономического развития Белоруссии в 2013 г. в оценках белорусских СМИ // С. В. Тихонова // Российский институт стратегических исследований : интернет-сайт. 2014. 28 января. URL: <http://www.riss.ru/analitika/2600-itogi-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-belorussii-v-2013-g-v-otsenkakh-belorusskikh-smi> (дата обращения: 15.05.2014).

¹³ *Григорьев Л.* Экспортная пошлина на нефть в России понизилась почти на 15 долларов // Леонид Григорьев // Российская газета : интернет-сайт. 2014. 1 февраля. URL: <http://www.rg.ru/2014/02/01/poshlina-site-anons.html> (дата обращения: 15.05.2014).

¹⁴ В Казахстане увеличена экспортная таможенная пошлина на сырую нефть // Zakon.kz : интернет-сайт. 2014. 12 марта. URL: <http://www.zakon.kz/4608811-v-kazakhstane-velichena-jeksportnaja.html> (дата обращения: 15.05.2014).

¹⁵ *Григорьев Л.* Указ. соч.

¹⁶ Заместитель министра финансов Сергей Шаталов журналистам: Минфин рассматривает возможность ускоренного изменения НДПИ на нефть и экспортной пошлины //

Политическое измерение евразийской интеграции в континентальном аспекте

Экономическая интеграция – одна из предпосылок интеграции политической. Экономическое сотрудничество приводит к углублению сотрудничества политического. Хорошо известно, что при прочих равных условиях наиболее надёжные политические союзы образуются между странами, плотно вовлечёнными во взаимовыгодный товарообмен, хотя при этом ни в коем случае нельзя пренебрегать и культурными, цивилизационными факторами.

Хрестоматийным примером политической интеграции на базе экономического сотрудничества и культурно-исторической близости является возникновение Европейского союза¹⁷. В то же время общность военно-политических интересов также подталкивает к интеграции. При определённых условиях эти интересы могут преобладать над соображениями экономической выгоды. Как правило, интеграционные процессы носят комплексный характер, в каждом конкретном случае приоритетными мотивами объединения могут служить разные факторы, удельный вес которых может меняться.

Политический аспект интеграции России, Белоруссии и Казахстана налицо. И Белоруссии, и Казахстану необходима интеграция с РФ для обеспечения собственного суверенитета. В то же время опыт интеграционных процессов на постсоветском пространстве последних 20 лет свидетельствует о том, что политические элиты бывших республик СССР не готовы к серьёзной политической интеграции с Российской Федерацией. Ярче всего желание отстаивать суверенитет проявилось в отношениях Белоруссии и России и особенностях функционирования Союзного государства двух стран.

Бывшие республики СССР демонстрируют стремление к политической интеграции с Россией ровно в той степени, которая необходима для отстаивания собственных национальных интересов при столкновении с более сильными оппонентами на мировой политической арене. Политический союз с Россией интересует власти Белоруссии в той степени, в которой он позволяет им маневрировать в своих взаимоотношениях с ЕС, а Казахстану – отстаивать суверенитет в условиях соседства с набирающим мощь Китаем.

Центральная Азия интересна РФ не только экономически, но и политически. Ей важно включить регион в зону своего влияния, чтобы соблюсти баланс между экспансионистскими тенденциями внешней политики США и Китая. Интересы России требуют поддержания в Центральной Азии стабильности. На этом фоне российские экономические интересы в евразийской интеграции объективно второстепенны. В определённом смысле Российская Федерация пытается обменять свои экономические потери или недостаточно очевидные выгоды на политические преимущества.

Министерство финансов Российской Федерации : офиц. интернет-сайт. 2014. 18 марта. URL: http://www.minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id_4=21243 (дата обращения: 15.05.2014).

¹⁷ Фонтэн П. Европа в 12 уроках / Паскаль Фонтэн. Люксембург : Бюро официальных публикаций Европейского союза, 2010. 80 с.

Какие факторы могут способствовать интеграции государств Центральной Азии? Например, Казахстану экономически выгодно поддерживать связи с Россией, однако у него меньше общего с Таджикистаном. Важно также учитывать, что Китай, Турция, Иран и Россия дают странам региона большие возможности для развития двусторонних отношений с каждым из этих государств, позволяют проводить гибкую многовекторную внешнюю политику. То есть у центральноазиатских республик есть возможности для встраивания не только в Евразийский проект, центром тяжести которого выступает Российская Федерация, но и образовывать союзы с другими внешнеполитическими игроками. И каждая из этих стран встраивает свои отношения с внешним миром исходя из понимания этого факта.

Осмысление перспектив евразийской интеграции в более широком составе, чем существующие ТС и ЕЭП, образованные Россией, Беларуссией и Казахстаном, требует остановиться на особенностях восприятия своего места в современном мире и других государств Евразии, которые демонстрируют желание присоединиться к данному интеграционному проекту (Киргизия, Таджикистан).

Значительным препятствием на пути евразийской интеграции может стать идеологическая несогласованность правящих режимов региона. Так, например, Киргизия при А. Акаеве заявляла о себе как о "среднеазиатской Швейцарии", островке демократии среди авторитарного окружения. После свержения А. Акаева Киргизия продолжает эту линию, представляя себя как самая демократическая страна региона, и во многом именно так воспринимается США и Евросоюзом.

Президент Узбекистана И. Каримов, напротив, выдвинул концепцию регионального единства на основании "туранизма" – тюркской и мусульманской идентичности¹⁸.

Президент Казахстана Н. Назарбаев продвигает концепцию Евразии, подчёркивая расположение региона на культурном перекрёстке Европы и Азии. В рамках этого подхода реализуется более светская и открытая советско-российскому наследию концепция идентичности, в которой менее выражен исламско-туранский элемент¹⁹.

Таджикистан противостоит узбекской концепции пантюркизма, подчёркивая своё персидское наследие и даже противопоставляя это наследие культуру тюркским поползновениям современного Ирана.

При этом во всех государствах Центральной Азии прослеживается тенденция укрепления культурного суверенитета, процесс выработки национальных мифов и исторического нарратива для обоснования правомерности своего независимого государственного бытия.

На международной арене центральноазиатские государства ведут себя так же, как вели себя малые центральноевропейские страны в период между двумя мировыми войнами²⁰. Начиная с турецкой экспансии на

¹⁸ Каримов И. Туркестан – наш общий дом : сб. речей и выступлений / И. Каримов. Ташкент, 1995.

¹⁹ Ларюэль М. Внешняя политика и идентичность в Центральной Азии / Марлен Ларюэль // Pro et Contra. 2013. Январь – апрель. Т. 17. С. 11.

²⁰ Бибо И. О бедствиях и убожестве малых восточноевропейских государств / Иштван Бибо // "О смысле европейского развития" и другие работы : избранные эссе и ст. М. : Три Квадрата, 2004. С. 155–262.

Запад и заканчивая многочисленными разделами сфер влияния и территорий между Пруссией, Австрией и Россией, а затем Германией и СССР, Восточная Европа на протяжении 400 лет занимала положение между молотом и наковальней. Страх потери суверенитета и утраты своей культуры и самобытности стал в этих обстоятельствах неотъемлемой частью коллективного бессознательного. В результате обретённой после дезинтеграции Советского Союза независимости центральноазиатские общества сталкиваются с похожими проблемами. Малым народам приходится самоутверждаться в мире, где "правят бал" великие государства. Иногда это самоутверждение получается несколько надрывным. Достижения больших государств хорошо известны, малым же народам приходится "громко кричать", чтобы мир признал их уникальность, талантливость и заслуги. В результате что-то может показаться гипертрофированным, даже забавным, вызвать снисходительный имперский взгляд представителей великих и обширных государств. В таких условиях национальное самосознание страдает от неразделённости своего восприятия самих себя миром. Общества таких молодых государств, пытаясь создать нарратив "своего" великого прошлого, постоянно испытывают дискомфорт, сталкиваясь с восприятием своего образа другими народами и государствами, не знающими их достижений и не видящими в них самостоятельной исторической ценности.

Именно в плену подобного мышления находятся элиты новых государств Центральной Азии, которые боятся исчезнуть этнически, культурно и политически. Непростое и болезненное национальное становление проявляется, в частности, в том, что в республиках продолжается советская практика разграничения гражданства и национальности. На уровне внутригосударственной идеологии постсоветских государств продвигается осмысление местной истории через призму многовековой борьбы народа с самыми разными "захватчиками" – персами, китайцами и, самое важное, русскими. Персидский, китайский и русский имперские проекты рассматриваются с узконациональной точки зрения и противопоставляются развитию местной государственности, предпосылки которой, как утверждается, существовали независимо от этих крупных политических образований. Разрабатывая глубину дальнейшей евразийской интеграции с точки зрения национальных интересов, Российской Федерации чрезвычайно важно учитывать, что в ряде постсоветских республик период их пребывания в составе Российской империи и СССР рассматривается как колониальный.

Несмотря на принятие и подчёркивание отдельных элементов тюркской или персидской идентичности, все страны постсоветской Центральной Азии демонстрируют стремление дистанцироваться от Ирана и Турции – государств, претендующих на региональное лидерство. Однако такая же дистанция поддерживается и в отношениях с РФ. Во внешнеполитических контактах страны региона пытаются подчёркивать те особенности своего прошлого, которые имеют ценность для каждого конкретного контрагента по переговорному процессу. Если это Россия – в ход идёт апелляция к общему советскому прошлому, если Турция – к общетюркской солидарности. При контактах с арабами подчёркиваются

общеисламские ценности. В действительности же политические решения принимаются в пользу правящих элит или предельно конъюнктурно и конкретно понимаемых национальных интересов.

Интеграционный потенциал общего советского наследия

С точки зрения национальных интересов Российской Федерации важно понимать, что бытующее в России представление о интеграционном потенциале общего советского прошлого сильно преувеличено. Изменение топонимики, переход с кириллического на латинский алфавит – осознанные шаги государств Центральной Азии по культурному обособлению от РФ.

В пользу положительного интеграционного потенциала общего для постсоветского пространства советского наследия в центральноазиатских республиках можно говорить только в контексте усталости их обществ от пришедших вслед за независимостью неуверенности, нищеты, конфликтов и утраты внешнеполитического престижа. Воспоминания о достижениях Советского Союза рождают ностальгию, которая проявляется в массовой культуре, повседневной жизни, однако эти настроения не приводят к появлению желания наладить более тесную интеграцию с Россией как правопреемницей СССР.

Центральная Азия – важный регион, в котором живут 8 млн русских. Эти люди достойны особого внимания к себе российских властей как к соотечественникам, проживающим за рубежом. К сожалению, положение русского населения в государствах Центральной Азии в настоящий момент не может служить основанием широкомасштабной общественной дипломатии, так как регион отличается клановостью и этническим подходом к формированию элит. Однако Россия могла бы побудить власти евразийских стран использовать культурный потенциал русского населения для адаптации идущих в страну миграционных потоков.

Есть все основания полагать, что интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза рассматриваются государствами Центральной Азии с сугубо прагматических позиций. Лидеры государств – членов ЕАЭС прежде всего заинтересованы в экономических преимуществах, получаемых от совместных с Россией геополитических проектов.

Несбалансированность экономических выгод от участия в ЕАЭС вполне очевидна при сравнении внешнеторговых и экономических связей между Россией и другими государствами-членами. В отсутствие явно выраженных экономических выгод от интеграции более весомыми выглядят политические мотивы – создание Евразийского экономического союза позволит России ослабить дальнейшее проникновение на постсоветское пространство Центральной Азии Китая, США и ЕС.

В настоящее время Российская Федерация является локомотивом интеграционных процессов в Евразии, будущее которых зависит от политической воли стран-участниц, но с точки зрения российских экономических интересов экономический фундамент для сближения недостаточен.

В частности, бизнес-элиты стран региона не демонстрируют заинтересованности в глобальном Евразийском проекте.

Национальные интересы и источники российского влияния в Евразии

Уровень российского влияния на внутреннюю политику центрально-азиатских стран достаточно низок. Единственным источником влияния остаётся экономическое воздействие, но и оно ограничено (в определённом смысле самой установкой российских властей на евразийскую интеграцию). Заинтересованность России в интеграции является в данном случае слабостью российской стороны в переговорном процессе.

Миграция привязывает Таджикистан, Киргизию и Узбекистан к России. Эффективно проводя миграционную политику, российские власти могли бы оказывать воздействие на экономику этих стран и проводимую их элитами политику. Однако Российская Федерация практически не прибегает к воздействию такого рода, так как оно чревато замедлением интеграционных процессов, достаточно часто идёт на уступки и, несмотря на несоизмеримо большую внешнеполитическую мощь, оказывается в спорах со среднеазиатскими партнёрами уступающей стороной. В результате страна в общем и целом получает меньше от своих партнёров.

При условии разработки отсутствующих в настоящее время инструментов проведения эффективной миграционной политики и контроля трудовой миграция могла бы стать рычагом экономического воздействия России на страны их происхождения, причём не только благодаря возможности ограничивать въезд и передвижение по территории Российской Федерации, но и посредством контроля над денежными переводами мигрантов.

Миграция из стран Центральной Азии – постоянный источник раздражения и роста в российском обществе ксенофобии и национализма. На бытовом уровне, на уровне общественной дипломатии мигранты не становятся агентами позитивного влияния в установлении солидарности между Россией и центральноазиатскими странами. Более того, среди мигрантов растут исламистские тенденции. Будучи оторванными от родных стран, находясь в инокультурной, незнакомой и подчас недружественной среде, они цепляются за свою исламскую идентичность. Эти процессы опасны как с точки зрения внутривнутриполитической и социальной стабильности в России, так и с позиций экономической выгоды, хотя оценить ущерб от ухудшения криминальной обстановки и общего морального настроения в обществе сложнее, чем растущие затраты на систему правопорядка и государственного контроля.

С 2012 г. в рамках Таможенного союза введено свободное движение рабочей силы. На данном этапе интеграции в случае с Белоруссией и Казахстаном такое развитие событий не несёт внутренних угроз Российской Федерации. Однако полномасштабное расширение ТС с включением в его состав Киргизии и Таджикистана чревато негативными социальными и внутривнутриполитическими проблемами, уже ощущаемыми вследствие нелегальной иммиграции из этих стран.

Если рассматривать расширение ЕАЭС в более широком географическом аспекте, учитывая включение в него Киргизии и Таджикистана, то можно констатировать, что интеграционные процессы на евразийском пространстве с экономической точки зрения будут выгодны прежде всего младшим партнёрам России. В частности, в Таджикистане с удовлетворением восприняли факт ратификации 26 марта текущего года Советом Федерации протокола о внесении поправок в российско-таджикское межправительственное соглашение о трудовой деятельности и защите прав граждан двух стран, который продлевает гражданам республики предельный срок разрешения на работу в России с 1 года до 3 лет²¹. В Душанбе полагают, что это событие можно рассматривать как шаг на пути дальнейшей либерализации двусторонних трудовых отношений, итогом которого станет вступление Таджикистана в Таможенный союз.

Участие в ТС позволит гражданам Таджикистана упростить режим пребывания на территории Российской Федерации: легализовать своё нахождение на территории РФ и продлить сроки постановки на учёт по месту пребывания до 30 суток (в настоящее время он ограничен 15 сутками). Кроме того, гражданам стран ТС не требуется получать разрешение на трудовую деятельность. Статистика Центрального банка России свидетельствует, что в 2010 г. общий объём денежных переводов таджикских мигрантов составил 2,2 млрд дол. при объёме ВВП этой страны 5,6 млрд дол. В 2011 г. переводы достигли 2,96 млрд дол., что составило 45,5 % от ВВП страны²². Ежегодно в Россию приезжают около 1,3 млн таджикских гастарбайтеров. Их переводы на родину в несколько раз превышают государственный бюджет государства, приближаясь к половине его ВВП, и составляют от 3 до 4 млрд дол.²³

Анализ социально-экономического и геополитического положения страны приводит к выводу, что принятие Таджикистана в ТС несёт определённые угрозы долгосрочным национальным интересам Российской Федерации по следующим причинам.

Прежде всего вызывает тревогу неспособность Таджикистана контролировать свою государственную границу с Афганистаном и Пакистаном. Проблема эффективного контроля государственной границы республики будет особенно актуальна в связи с запланированным на конец текущего года выводом войск НАТО из Афганистана. Если к власти в этой стране придёт движение "Талибан", то в Таджикистан хлынут афганские боевики, что в условиях ТС будет угрожать всем странам – участницам Союза.

Не менее важным негативным последствием для ТС в случае принятия Таджикистана является тот факт, что республика является основным

²¹ Гражданам Таджикистана разрешили получать 3-летнее разрешение на работу // Российская газета : интернет-сайт. 2014. 26 марта. URL: <http://www.rg.ru/2014/03/26/protokol-anons.html> (дата обращения: 15.05.2014).

²² *Сергеев Н.* Таджикиская истерия: уроки на будущее / Никита Сергеев // Независимая газета : интернет-сайт. 2011. 30 ноября. URL: http://www.ng.ru/regions/2011-11-30/5_deportacia.html (дата обращения: 15.05.2014).

²³ Объём денежных переводов из России в Таджикистан в 2013 году превысил 4 млрд дол. // Институт евразийской интеграции : интернет-сайт. 2014. 4 апреля. URL: <http://eurazis.kz/?p=3206> (дата обращения: 15.05.2014).

перевалочным пунктом наркотрафика из Афганистана в Россию. В условиях упрощённого таможенного и пограничного режимов страны Таможенного союза рискуют в случае приёма республики в Союз столкнуться с резким ростом наркоторговли на своей территории.

Третью угрозу для России и других участников ТС – ЕЭП представляют процедуры смягчения режима пребывания трудовых мигрантов, которые подразумеваются интеграционными процессами в формируемом ЕАЭС. Мигранты нередко являются распространителями радикальных учений, повышают уровень преступности и наркоторговли, дестабилизируют межнациональные отношения, т.е. дестабилизируют российское общество. Важно предотвратить экспорт в Россию и другие страны ТС национальных, религиозных и экономических проблем, характерных для этого региона.

Отдельной проблемой является несоответствие государственного и экономического аппарата Таджикистана стандартам и техническим нормам, которые предполагает регламент ТС. Учитывая существующие в настоящее время проблемы стран Таможенного союза, связанные с "серым" и фиктивным импортом из сопредельных государств, перед тем как принять решение о вступлении Таджикистана, необходимо обеспечить унифицированный таможенный контроль на границах нынешних стран – членов ТС, отработать эффективные схемы таможенного взаимодействия. Однако даже в этом случае Таджикистану будет сложно интегрироваться в Союз из-за его значительного экономического отставания от России, Белоруссии и Казахстана.

Препятствием к вступлению Таджикистана в ТС служит отсутствие в настоящее время общей границы между ним и странами-членами, что делает актуальным вопрос о рассмотрении одновременного вступления в организацию Киргизии и Таджикистана. Однако и этот сценарий тоже нельзя считать выгодным для Таможенного союза, так как Киргизия имеет свой набор специфических, но не менее сложных, чем у Таджикистана, социально-экономических и политических проблем. Одновременное принятие в ТС двух этих республик будет иметь негативные последствия для Казахстана, Белоруссии и в первую очередь России.

В связи с этим вступление в ТС Таджикистана ослабит социально-экономические позиции Союза. Выгода для России и стран ТС от этого присоединения носит гипотетический характер, тогда как угрозы нанесут им явный ущерб. В этих условиях вступление Таджикистана в Таможенный союз несвоевременно и его целесообразно отложить на неопределённый срок.

Предпринимаемые Россией масштабные геополитические шаги должны подкрепляться планомерной тактической работой. В случае с Таджикистаном кроме геополитических требований нужно добиваться смягчения последствий миграционного давления за счёт обучения трудовых мигрантов русскому языку и русской культуре на местах, в самой республике. Проблемы иммигрантов должны решаться не изолированными усилиями России, а совместно с правительствами стран их происхождения. Это в равной мере относится и к Киргизии, и к Узбекистану. Вопросы внешней политики, обороны и геополитической мощи не должны решаться за счёт внутреннего положения, так как в конечном счёте внешняя политика является продолжением политики внутренней. Государство не может

быть сильным в долгосрочной перспективе, если оно слабо изнутри, а неотлаженные миграционные механизмы чреваты внутрисоюзной дестабилизацией.

Проведение интеграционной политики на евразийском направлении должно постоянно соотноситься с национальными интересами Российской Федерации и её экономическими выгодами. В противном случае Евразийский экономический союз может стать жертвой такой же дезинтеграции, какой окончилось существование СССР. Россия не должна вваливать все тяготы объединения на себя, жертвовать своими экономическими интересами в угоду часто иллюзорным политическим целям и пропагандистским клише.

Китайский фактор в интеграционных процессах Евразии

При геополитическом планировании интеграционных процессов важно учитывать постоянное повышение внешнеполитического и экономического влияния Китая. Проводя многовекторную внешнюю политику, страны региона становятся более независимы в принятии политических и экономических решений.

Есть основания полагать, что на современном этапе Казахстан, который наряду с Россией является основным инициатором интеграционных процессов, менее заинтересован в ЕАЭС, чем это было 20 или 10 лет назад. Интеграция с РФ была необходима ему для транспортировки своих природных ресурсов на западные рынки. Сегодня страна снижает эту зависимость от России: увеличиваются объёмы перевалки нефти через морской порт Актау, строятся новые очереди нефтепроводов в Китай, разрабатываются проекты расширения морского порта Курьк, откуда планируется танкерами доставлять нефть по Каспийскому морю в систему Баку – Тбилиси – Джейхан (Казахстанская каспийская система транспортировки нефти – ККСТ)²⁴.

О сравнительно невысокой степени экономической вовлечённости российского бизнеса в нефтегазовую сферу республики свидетельствуют цифры. В 2010 г. российские компании добывали в Казахстане около 8 % общего объёма нефтедобычи и 15 % общей газодобычи²⁵. Американские компании добывали 29 % нефти, китайские – 24 %. В настоящий момент присутствие российского бизнеса в нефтегазовом секторе Казахстана кардинально не изменилось²⁶, и с экономической точки зрения Россия далеко

²⁴ *Фель И.* Строительство Казахстанской каспийской системы транспортировки откладывается / Ирина Фель // КУРСИВ.kz : интернет-сайт. 2010. 15 июня. URL: <http://www.kursiv.kz/news/details/kompanii/stroitelstvo-kazaxstanskoj-kaspijskoj-sistemy-transportirovki-otkladyvaetsya/> (дата обращения: 15.05.2014).

²⁵ *Парамонов В., Столповский О., Строков А.* Российские проекты в нефтегазовой отрасли Казахстана и Туркменистана / В. Парамонов, О. Столповский, А. Строков // Neftegaz.RU : интернет-сайт. 2010. 4 октября. URL: <http://neftegaz.ru/analysis/view/7647> (дата обращения: 15.05.2014).

²⁶ Кашаган может не выйти на коммерческую добычу в 2014 году // Русские в Казахстане: Информационный портал : интернет-сайт. 2014. 15 апреля. URL: <http://www.russianskz.info/economy/5553-kashagan-mozhet-ne-vyyti-na-kommercheskuyu-dobychu-v-2014-godu-minekonomiki-kazahstana.html> (дата обращения: 15.05.2014).

не основной партнёр республики²⁷, а в области внешней торговли – второй после Китая. Учитывая китайский фактор, сложно рассчитывать на то, что РФ удастся укрепить свои позиции в нефтегазовом секторе Казахстана. Между тем доля КНР в отрасли продолжает расти и в ближайшем будущем может достичь 40 %. Поле деятельности для российских инвесторов сокращается, а значит, сокращается экономическая база евразийской интеграции.

Китайское проникновение в Центральную Азию неизбежно и закономерно. Примечательно, что перед 13-м саммитом Шанхайской организации сотрудничества в Бишкеке председатель КНР Си Цзиньпин посетил Россию, Туркмению, Узбекистан и Казахстан. В ходе этих визитов были приняты масштабные инфраструктурные проекты – 30 млрд дол. выделено Казахстану, 15 млрд – Узбекистану, 6 млрд дол. – Киргизии²⁸.

Золотовалютные резервы КНР (без учёта Гонконга) оценивались на 31 декабря 2013 г. в 3,82 трлн дол.²⁹, в то время как резервы России по состоянию на 1 декабря 2013 г. – в 515,6 млрд³⁰. Уровень золотовалютных резервов – отдельный показатель, однако он заставляет задуматься над вопросом, какие громадные возможности имеет Китай для развития как экономических, так и политических отношений в регионе.

* *
*

Идея евразийской интеграции в её последовательном воплощении в жизнь подразумевает отсутствие визового режима. В условиях наблюдающихся в современной России демографических тенденций, неотрегулированной миграционной политики и нарастающего недовольства притоком в страну иммигрантов ускоренное образование Евразийского экономического союза представляется шагом, не отвечающим долгосрочным национальным интересам Российской Федерации.

Гибкая и приемлемая для российского общества миграционная политика может проводиться в рамках дальнейшей интеграции стран Таможенного союза Белоруссии, России и Казахстана. Однако единый интеграционный процесс, который включал бы в себя все государства, входившие в ЕврАзЭС (кроме Белоруссии, Казахстана и России в Организацию входят Киргизия и Таджикистан), противоречит необходимости сохранения межнационального мира в многонациональной России. Киргизия и Таджикистан при более тесной интеграции станут источником постоянного демографического давления на РФ.

²⁷ Нефтяные компании Казахстана // NefteGaz.kz : интернет-сайт. URL: <http://www.neftegaz.kz/analitik-articles/neftyanyie-kompanii-kazaxstana.html> (дата обращения: 15.05.2014).

²⁸ Гордеев А. Мегамашина / Алексей Гордеев // Завтра. 2013. Сентябрь. № 38 (1035). С. 5.

²⁹ China // Central Intelligence Agency : website. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ch.html> (дата обращения: 15.05.2014).

³⁰ Russia // Central Intelligence Agency : website. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/rs.html> (дата обращения: 15.05.2014).

Российские власти как на федеральном, так и на региональном уровнях повсеместно поднимают вопрос о проблемах незаконной иммиграции, и одновременно с этим на повестке дня стоит евразийская интеграция. Слишком быстрое осуществление большого евразийского интеграционного проекта приведёт к противоречию между государственной внешней политикой Российской Федерации и интересами сохранения внутренней стабильности российского общества. Евразийская интеграция должна служить национальным интересам РФ. Её последовательная реализация за пределами существующих в настоящий момент Таможенного союза и Единого экономического пространства приведёт к росту социального напряжения в России. Необходимо соблюдать соответствие задач, ставящихся перед страной во внешней политике, с насущными задачами политики внутренней. В противном случае интеграция может усугубить внутренние проблемы государства.

Учитывая данное противоречие, представляется целесообразным сосредоточить усилия на интеграции и взаимодействии со странами – членами ТС – ЕЭП. Казахстан, Белоруссия и Россия в социально-экономическом отношении имеют между собой больше общего, чем с Киргизией и Таджикистаном. Более тесная интеграция с последними приведёт к повышению социальной напряжённости в РФ, так как именно она является основным местом притяжения миграционных потоков из Таджикистана и Киргизии.

Межнациональные противоречия в России достигли того уровня, когда необходимо проводить государственную национальную политику. Вполне возможно, что имеет смысл воссоздать Министерство по делам национальностей. Межнациональный мир и гармоничное экономическое развитие Российской Федерации требуют разработки необходимых нормативов и концептуальных подходов к решению проблем миграции и обеспечения межнационального согласия.

Расширение Таможенного союза за счёт вступления в него новых членов с высоким уровнем бедности и плохими показателями культурной адаптивности к условиям жизни российского общества вряд ли целесообразно. Единственный приемлемый для российского общества вариант интеграции может базироваться на развитой системе миграционного контроля и разработанных и успешно внедрённых в практику стандартах национальной политики. Такая политика должна включать в себя меры по предотвращению "геттоизации" иммигрантов, по обеспечению их культурной интеграции в российское общество. В данный момент в этих областях отсутствуют комплексные решения, нет инфраструктуры, эффективного контроля, что даёт основание говорить о неготовности России к тесной интеграции с государствами Евразии, отличающимися низким уровнем жизни и являющимися экспортёрами трудовых мигрантов. При любом объединении важно не забывать о собственных национальных интересах, уговаривая других, не давать заставить себя работать в ущерб собственному будущему. При принятии политических решений необходимо учитывать социально-экономические интересы российского общества. Если евразийская интеграция будет проводиться с внешним успехом, но приведёт к внутренним социальным осложнениям – росту межнациональных конфликтов, криминализации, исламизации, фундаментализма, обострению

противоречий в российском обществе, то общий социально-политический и экономический итог интеграционного проекта будет негативным.

Интеграционные процессы на просторах Евразии нуждаются в тщательном планировании и взвешенном подходе. Российской Федерации важно не увлечься ими в ущерб собственным национальным интересам. Геополитические соображения национальной безопасности государства должны координироваться с экономическими интересами. Внешнюю политику России необходимо гармонизировать с её внутренней политикой.

Важно учитывать экономические показатели двусторонних отношений с каждым государством. Часто Россия выступает в роли убеждающей стороны, между тем как нормальное развитие интеграционных процессов должно подразумевать добровольное вступление и желание. Нельзя допускать, чтобы Киргизия и Таджикистан, экономически зависимые от нашей страны, оказались в положении диктующей условия стороны, разыгрывали геополитическую карту, играя на потенциальных противоречиях великих держав в регионе.

Планируя дальнейшее расширение Евразийского интеграционного проекта, важно повысить эффективность миграционного контроля и проведения миграционной политики. Государственный аппарат Российской Федерации и материально-техническая база соответствующих ведомств должны быть готовы к адекватному реагированию на плохо контролируемые в настоящее время потоки нелегальной миграции.

Внешней политике России всегда был присущ мессианский характер, наша страна освобождала братьев-славян, выступала заступницей единоверных народов, огромные материальные и человеческие средства затрачивала на выполнение "интернационального долга" в советский период своей истории. Всё это – примеры прежде всего политических решений, в которых доминировали идеологические, мировоззренческие мотивы. С моральной точки зрения это похвально, а с экономической – губительно. Важно постараться соблюсти баланс между ними.

Ключевые слова: *Евразийский союз – Россия – Белоруссия – Казахстан – Киргизия – Таджикистан – интеграция.*

Keywords: *Eurasian Union – Russia – Belarus – Kazakhstan – Kyrgyzstan – Tajikistan – integration.*